

НАТАЛЬЯ
ПОЛЯЧЕНКОВА

*Неоконченный
портрет*

Стихотворения

Библиотека российской поэзии

Наталья Поляченкова
Неоконченный портрет

«Маматов»

2009

Поляченкова Н. Г.

Неоконченный портрет / Н. Г. Поляченкова — «Маматов»,
2009 — (Библиотека российской поэзии)

«Неоконченный портрет» – вторая книга молодой талантливой поэтессы из города Юрга Кемеровской области. И по случайному совпадению – вторая книга в малой серии «Библиотеки российской поэзии», основанной издательством «Маматов» совместно с Союзом писателей России и Ассоциацией писателей Урала. Имя Натальи Поляченковой (Кириенко) уже достаточно широко известно любителям поэзии, причем далеко за пределами региона, в котором она живет. Наталья – выпускница творческой студии «Свеча», которую возглавляла Тамара Рубцова. В 2007 году Наталья Кириенко принимала участие во Всероссийском совещании молодых писателей в Каменске-Уральском, где была рекомендована в члены Союза писателей России. Сборник «Неоконченный портрет» – своего рода первый серьезный итог, свидетельствующий о творческом росте автора, появлении на пространстве российской поэзии поэта со своим голосом и видением мира.

© Поляченкова Н. Г., 2009

© Маматов, 2009

Содержание

Бывают странные сближения...	7
Славянской вольною иду...	9
У картины Г. Захарова «Слово о полку Игореве»	10
Поле битвы	11
Проводы в Чечню	12
Неоконченное письмо	13
«Платочек черный сжав в руке...»	14
«Выше слов и мыслей выше...»	15
«Манускриптов сотни во мгле...»	16
«Развернута – до стога...»	17
«Вся из боли и противоречий...»	18
«Тебе же нравится...»	19
«Снег кидается под ноги...»	20
«Море или, может, поле...»	21
«Безнадежно день склоняется...»	22
«Я заплачу без причины...»	23
«Во мне мелодия звучит...»	24
«Еще в чужих теряюсь фразах...»	25
«Окно заколочено в грусть...»	26
«Удивляться поздно...»	27
«Устав от безысходности и боли...»	28
Четыре свечи (из Элли Михлер)	29
«Ты сказал всего лишь слово...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Поляченкова

Неоконченный портрет. Стихотворения

Светлой памяти монахини Марии (Тамары Ильиничны Рубцовой)

Наталья Поляченкова

Авторы проекта «Библиотека российской поэзии» Ильдар Маматов, Александр Кердан

© Н. Г. Поляченкова, 2009

© ООО «Маматов», 2009

Бывают странные сближения...

Эта известная пушкинская строка как нельзя лучше подходит для представления новой книги в «Библиотеке российской поэзии», в которой открыто новое направление для молодых поэтов. Ряд интересных совпадений начинается с того, что вторая книга в упомянутой «молодежной» серии является так же – второй – и для Натальи Поляченковой. Серию составляют избранные томики поэтов, живущих вдалеке от столиц, и «Неоконченный портрет» – тоже книга избранных стихотворений, подводящих определенный итог творческих исканий поэтессы, которая живет в небольшом сибирском городе Юрга. И, наконец, как сама поэтическая серия, Наталья Поляченкова – молода: недавно она, участница Всероссийского совещания молодых писателей в Каменске-Уральском, получила рекомендацию к приему в члены Союза писателей России. Но это, так сказать, внешние, формальные признаки.

Куда более важным, знаковым представляется внутреннее, сущностное соответствие поэтического мира автора чеканной пушкинской формуле. И дело даже не в том, что ее автор продолжает те же самые поэтические традиции, зачинателем которых был русский классик. Вся книга напоена светом, стремлением к добру, к постижению высшей истины, характерными для лучших образцов отечественной поэзии.

Глядят глаза иконные
В дали законные,
В дали непроглядные
На леса нарядные,
На пуховы варежки,
На румяны шанежки,
На батюшку, на матушку,
На сестру, на братушку
С кроткою любовью —
У деда в изголовье.

Странность же «сближения» видится в том, что при всей внешней ясности и простоте поэтический мир лирической героини Натальи Поляченковой необычайно глубок, сложен и в какой-то степени противоречив. В нем «все грани сходятся в одно». Здесь переплетены, казалось бы, абсолютно далекие друг от друга стороны бытия: старина («Славянкой вольною иду...», «Поле битвы») и современность («Неоконченное письмо», «Проводы в Чечню»), страстность («А помнишь, платье на полу...») и целомудрие («Бежало лето по пригорку...»), молодежная «сленговая» речь («Амнезия»), и строгая отточенность строф («Портрет»), легкая ирония («Модель», «Добываю хлеб насущный...») и грустная улыбка («Не успеваю жить...», «Ты ушел по-английски...») ...

Эти «странные сближения» и высекают ту самую искру вдохновения, которая делает героев стихотворений Натальи по-настоящему близкими и интересными для вдумчивого читателя.

Он из ручья бессмертья воду пил,
И той водой не мог никак напиться...
Не потому ль тебя он попросил,
В тот миг живой водой оборотиться.

Он был таким естественным, как жизнь,

И жизнь из серых глаз его струилась...
Ты молча руки опустила вниз
И в ручеек журчащий превратилась.

Напился он и стал совсем седой,
Так, словно бы ты им пренебрегала.
Побрел домой, и всё ж живой водой
Ты по щекам любимого сбегала...

Представляя лирику Натальи Поляченковой читателям, верю, что ее искренние, идущие от сердца, поэтические строки обретут своих истинных почитателей, станут для них настоящим источником «живой воды», который питает глубокий океан отечественной поэзии.

Ильдар МАМАТОВ,
издатель, член Союза писателей России

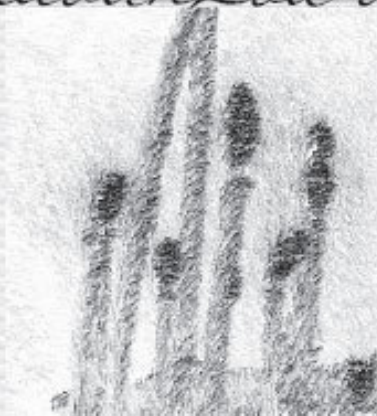
Славянкой вольною иду...

Снег казается под ногами.
Ванька моя распуца.
На нехоженой дорожке
Я шагаю. Уши свистят?

Далеко бежит, как странница
Уральской тундры.
Упорхнут соянные птицы —
Возвращайся, Божья раба!

Снег летит, летит под ногами.
В полууродах, в полураме
Сердце мечется в тревоге
О тебе, кто дороже мне.

Славянкой вольною иду...

У картины Г. Захарова «Слово о полку Игореве»

Пожаром полыхает Русь,
Плывут прощальных плачей звуки...
Твое последнее «вернись»
Мои заламывает руки.

Застыл в ночи протяжный вой —
Мечусь израненной волчицей.
Куда ты, Игорь, княже мой, —
Беда крылом в окно стучится?

Вдали стихает мерный шаг —
В пыли скрывается дружина...
И пусть силен коварный враг,
Любимые, оставайтесь живы!

...В седых и строгих облаках,
Как встарь, Баяна песни вьются,
А в сердце потаенный страх:
«Неужто больше не вернутся?»

1995

Поле битвы

Осиротевшая земля сынов ждала,
И снова их навеки провожала,
Она небес незримый свет стяжала,
И в синеве тонули купола.

И руки тонкие надломленных деревьев
Тянулись ввысь, как песнопенья дев.
И на земле, где след остыл копыт,
Порос бурьяном чей-то грозный щит.

Здесь, кажется, почил мятежный век,
Но разве изменился человек?..

1998

Проводы в Чечню

Отголоском, комом в горле,
Застревает расставанье,
И молитва – эхом горним
Растворилась в мирозданье.

В рельсы я вцеплюсь рукою.
И железо, словно нить,
Помогает нас с тобою
Хоть на миг соединить.

1994

Неоконченное письмо

Там, у вас, уже сибирская зима
Заковала, заморозила дома.
А у нас здесь только рваное «ура» —
Не хочу я, мама, умирать...

А у нас здесь настоящая война,
После боя оглушает тишина.
И рыдают надо мною журавли...
Мне бы только горсть родной земли,
Мне бы только дождика глоток,
И увидеть на окне твоём цветок...

В голубых глазах застыли облака,
И к России тянется холодная рука.

1996

«Платочек черный сжав в руке...»

Платочек черный сжав в руке,
К тебе пришла я налегке,
Ах, нет, наверно, соврала —
Сирени ветку сорвала
Пришла и села в стороне
Я с васильками наравне.
И заводь тихая, и лес
Благословляются с небес.
Ты шепчешь мне, что смерти нет,
И льется на ладони свет.

2003

«Выше слов и мыслей выше...»

Выше слов и мыслей выше —
По законам первородства:
Бьется в сердце – тише, тише —
Чье-то горькое сиротство.

Неприкаянность такая,
Что душе бы покаянья...
Смотрит, словно упрекая,
Ночь глазами мироздания.

1997

«Манускриптов сотни во мгле...»

Манускриптов сотни во мгле —
Не проникнуть в тайну веков.
Затеряюсь на грешной земле
Мотыльком из далеких миров.

Мне не тесно среди толчеи,
Где плечо задевают плечом...
Припадаю к ладоням земли
Благодарно и горячо...

1999

«Развернута – до стога...»

Развернута – до стога,
Раскручена, развенчана,
Идет судьба по Дону
Славянкой – вольной женщиной.

Идет, не разбирая,
Пути и вечной доли.
Поет или страдает,
От счастья иль от боли...

1996

«Вся из боли и противоречий...»

Вся из боли и противоречий,
Вся из слез, которых больше нет,
Из приставок странных и наречий.
Вихрем я врываюсь в белый свет.

Начинаю с чистого листа:
Белый ангел вновь меня покинул,
Черный ангел крылья распластал
И навеки в черной бездне сгинул.

1995

«Тебе же нравится...»

Тебе же нравится,
Чтоб ночь – на плечи.
Тебе же нравится
Прохладный вечер.

Тебе все нравится —
Зачем печалиться
О том, дурнушка ты
Или красавица?

Тебе же нравится,
Когда прощаются,
Когда прощаются
И возвращаются.

Но своенравнице
С тоской не справиться,
Когда ветра поют,
С пургой венчаются...

1995

«Снег кидается под ноги...»

Снег кидается под ноги.
В инее мои ресницы.
По нехоженой дороге
Я шагаю. Или снится?

Даль белеет, как страница
Ученической тетради.
Упорхнет сомнение птицей —
Возвращайся, Бога ради!

Снег летит, летит под ноги.
В полугрезах, в полумгле
Сердце мечется в тревоге
О тебе, кто дорог мне.

1994

«Море или, может, поле...»

Море или, может, поле,
Мачты, елки ли в снегу?..

По чужой иль доброй воле
В шторм пришел или в пургу.

Настежь распахнул ворота,
А вослед метет метель...

Пена волн, как будто кто-то
Крутит эту карусель.

Вылечу ему навстречу,
В дверь, а может и в окно...

Рядом с ним трудней и... легче:
В море, в поле – все равно!

2004

«Безнадежно день склоняется...»

Безнадежно день склоняется...
За моей спиной шурша,
Кто терзается и мается?
– Это я, твоя душа.

Кто подскажет мне отраду —
Жить беззлобно, не греша,
Все стерпеть, другого ради?
– Это я, твоя душа.

Кто от бед меня спасает
Мне на выручку спеша,
Кто со мною воскресает?
– Это я, твоя душа.

1996

«Я заплачу без причины...»

Я заплачу без причины,
Без причины рассмеюсь.
Словно чашка, разобьюсь
Снова на две половины.

Скажет мама, что во сне,
Ночью я опять кричала...
Тьма и свет, как два начала,
Не дают покоя мне.

1995

«Во мне мелодия звучит...»

Во мне мелодия звучит,
Когда – задумчива в ночи,
Когда неясный брезжит свет
Недосягаемых планет.
Когда отплясывает дождь,
И ты меня совсем не ждешь...

1995

«Еще в чужих теряюсь фразам...»

Еще в чужих теряюсь фразам,
Что могут сбить меня с пути...
Перечеркни сомненья разум!
Душа, лети, лети, лети!

Пусть ветры истерзали крылья,
Но мне трудней день ото дня
Пред миром чувствовать бессилье,
Но как он тесен для меня.

1996

«Окно заколочено в грусть...»

Окно заколочено в грусть,
Несутся снежинки в тоске.
И пусть погадает мне, пусть,
Судьба по пернатой руке.

Конечно, предскажет полет.
И небо – парным молоком...
И хрустнет под пятками лед,
И сбудется все так легко.

1999

«Удивляться поздно...»

Удивляться поздно,
Забываться рано.
Только небо звёздно,
Только свежи раны.

Только путь тернистый,
Через все земное
Радугою чистой
Лег передо мною.

2002

«Устав от безысходности и боли...»

Устав от безысходности и боли,
И от тревог, которым нет конца,
Я жить теперь хочу по Божьей Воле —
По воле Духа, Сына и Отца.

Слова молитвы тихо повторяю,
И прогоняя дрему с тяжких век,
Грехи вселенские на сердце примеряю,
И не стыжусь того, что – человек.

Вот потому, наверно, и живу,
Боль всей планеты остро ощущая,
Как будто в небе облаком плыву,
Дождем любви пролиться обещаю...

2008

Четыре свечи (из Элли Михлер)

Средь несмолкающих раздоров,
Когда беда – не по плечу,
За этот мир, что так мне дорог,
Поставлю тонкую свечу.

И в день, исполненный печалью,
Когда пав духом, замолчу,
Я, начиная все сначала,
Зажгу для мужества свечу.

Поколебался веры камень,
И тленом новый век грозит.
Надежды трепетное пламя —
На алтаре свеча горит.

Затеплить мне еще осталось
Быть может, главную свечу.
Она смиреньем освящалась,
Ее любви я посвящу.

Так, чтобы всем, во тьме заблудшим,
Указывала верный путь...
И заповедью этой лучшей
Спасусь и я когда-нибудь.

2008

«Ты сказал всего лишь слово...»

Ты сказал всего лишь слово —
Лазарь, умерший, воскрес!
Мы же тратим бестолково
Миллион пустых словес.

Сделал шаг и на Голгофу
Внес безропотно свой Крест,
Помолившись Саваофу,
Ради грешных, нас, воскрес!

Господи, прости, не верим —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.